

-
-

Информация о первоисточнике

При использовании материалов библиотеки ссылка на источник обязательна.

При публикации материалов в сети интернет обязательна гиперссылка:

"Православие и современность. Электронная библиотека." (www.lib.eparhia-saratov.ru).

Преобразование в форматы epub, mobi, fb2

"Православие и мир. Электронная библиотека" (lib.pravmir.ru).

Что такое православный христианин, по каким признакам узнать его в этом одержимом страстями мире? Где сегодня грань между ним и язычником, знающим лишь один закон - закон удовлетворения своих многообразных потребностей; где проходит разделительная черта между верующим во Христа и невероматеистом, равнодушным ко всему, что недоступно для его чувственного восприятия? "У христиан, - говорит преподобный Макарий Великий, - свой мир, свой образ жизни, и ум, и слово, и деятельность свои; инаковы же образ жизни, и ум, и слово, и деятельность у людей мира сего. Иное - христиане, иное - миролюбцы; между теми и другими расстояние велико" [[1 name="p1"_1 title="посмотреть примечание">1](#)

]. И "расстояние" это, "инаковость", о которой говорит преподобный - в образе мыслей и чувств. А область проявления их - отношение к тому, что окружает нас в этой временной жизни, выражающееся в конкретных, видимых поступках и делах. Вся жизнь "миролюбца" обусловлена рядом правил, сущность которых - помочь ему достигнуть тех или иных целей, которые он ставит перед собой, нередко - любой ценой. Жизнь же христианина обуславливается его верой в Бога, в будущее воздаяние, и единственный закон для него - закон заповедей Христовых, которые сами есть **жизнь вечная** (Ин. 12, 50). И вот он, образ жизни христианина, - евангельский, такой, к какому призывает человечество Сам Христос. На протяжении своего двухтысячелетнего существования христианская Церковь переживала различные времена, различным было и ее положение в мире. Первые века истории Церкви на земле характерны прежде всего тем, что между ставшими "новой тварью", совлекшимися "ветхого человека" и языческим миром, который, "тлея в обольстительных похотях", не желал знать гонимых и мучимых "галилеян", пролегла жесткая граница. В ту пору каждый христианин мог в любое мгновение закончить свою жизнь мученичеством и оттого постоянно готовился к тому, чтобы предстать перед Богом, стремился быть **в святой жизни и благочестии** (2 Пет. 3,11); да и сам дух жизни первых христиан показывал, что они отнюдь не имеют **здесь постоянного града**, но взыскуют лишь **будущего** (Евр. 13, 14). Тот языческий мир, посреди которого они жили и похотям которого сами некогда предавались, был им противен, не могло быть согласия между ними и царившим в этом мире безбожием и неистовым развратом. Оттого и удивлялись те, с кем они еще вчера совместно "увеселялись" его "радостями". Оттого, пораженные святостью и чистотой их нового бытия, их стойкостью и мужеством перед лицом гонений и пыток, эти люди сами все чаще превращались из лютых волков в овец стада Христова. Но вот наступил совершенно иной период в жизни Церкви: христианство, еще недавно гонимое, превратилось в государственную религию могущественнейшей империи. Мир же, хотя и изменился, но всецело не переродился. И любовь к нему, которая, по слову Писания, **есть вражда против Бога** (Иак. 4, 4), так и осталась в сердцах большинства живущих в нем людей. А отторгаемые им прежде и сами не приемлющие его "язычества" христиане сделались вместе с тем его частью. Так в сердце самого мира началась борьба - между духом Христа и духом антихристовым; христианство стремилось преобразить мир, освятить, привести его ко Христу, а мир - оземлить, "секуляризовать" христианство, превратить его из Божественного установления в некий общественно-государственный институт, имеющий свои моральные нормы, которые, впрочем, не обязательно соблюдать. И сколь тяжка эта борьба, можно заключить из того, что не раз на протяжении веков слышался в Церкви Христовой вопрос: не легче ли было тогда, когда горели костры и блистали мечи римских воинов, когда хищники

устремлялись на арену и зрители замирали на трибунах, предвкушая кровавую расправу над последователями распятого Христа? А наше время, наверное, еще сложнее; еще хитросплетенней, еще запутанней сама борьба - особенно в теперешней России, на всех землях, связанных с ней единым прошлым, общей историей. Позади у нас - гонения, по жестокости своей не уступающие гонениям эпохи Декия и Диоклетиана. Затем - десятилетия "антирелигиозной пропаганды", когда государство со всем своим аппаратом вело целенаправленную, "научно" организованную борьбу с религией. И само настоящее - теперь, когда появилась возможность трезво его оценивать, - представляется уже отнюдь не идиллическим, исполненным надежд на "расцвет" духовности и долгожданное "всенародное покаяние". Что видели мы на протяжении ряда последних лет? - Открывались храмы, восстанавливались древние обители, Церкви возвращалось - с трудом и малыми дозами - отобранное у нее имущество. А параллельно, не встречая препятствий и затруднений, стремительно и неудержимо в нашу жизнь входило то, что именуется в Писании **тайной беззакония в действии** (2 Фес. 2, 7): невиданных масштабов хищения, бесконечные политические интриги, цинизм и жестокость, беспощадная борьба за место под солнцем как между "сильными", так и между "слабыми" мира сего, военные конфликты и массовая гибель людей, встречаемая (уже!) равнодушием общества, ужасающая безнравственность и разврат, - вот та реальность, которая окружает нас сегодня. И это же - тот фон, на котором возрождается Церковь... По милости Божией многие сегодня (хотя поток их в последнее время поредел) обращаются ко Христу, покаяние и исправление жизни становится для людей насущнейшей потребностью. Но трудно, очень трудно в наше время человеку, только-только решившему жить новой - христианской - жизнью. Он приходит из среды, в которой царило воинствующее неверие или "волевое забвение" о Боге, вступает в Церковь из мира полуязыческого - и остается в самой его гуще. И как ему понять, как сердцем почувствовать, что теперь для него уже "другой есть мир, иная трапеза, иные одеяния, иное наслаждение, иное общение, иной образ мыслей" [[_1 name="p2"_1 title="посмотреть примечание">2](#)], когда он еще всецело находится в плену мира прежнего, под властью его обычаев, привычек, страстей? Все кажется таким "привычным" - и то, о чем **стыдно и говорить** (Еф. 5, 12), и то, о чем говорить просто страшно. Человек пришел в Церковь, сердце его влечется к Создателю своему Богу, но оно еще не пробудилось от сна, оно еще теплохладно, и ему невдомек еще, что вся жизнь христианина - борьба, что путь его - по тоненькой ниточке, протянутой над пропастью, где искушения слева и справа и опасность отовсюду. А ведь без этого понимания нет и спасения, нет истинной жизни во Христе. Поэтому необходимо познать, уразуметь - в чем он, "дух века сего", и вместе с тем определить свое место в этом мире, понять, действительно ли ты со Христом, или лишь уста твои исповедуют Его, а сердце отстоит далеко, отдано во власть мертвых интересов и дел (Мф. 15, 8). Но наше "усыпление" сильно и глубоко, и оттого нам постоянно нужно, чтобы кто-то "пробуждал" нас, указывал на окружающие опасности, предупреждал, рассказывал о них, учил их избегать. И вместе с тем - напоминал о светлой и немеркнувшей истине Христа, о неизреченной радости жизни с Ним; о том, что мы, люди, созданы Богом только лишь для Него и лишь в Нем обретаем полноту бытия и счастья, и оттого не к лицу нам безнадежно утопать в радостях и печалях земных. Эта книга архимандрита Рафаила (Карелина) и есть такое отрезвляющее напоминание, порой горькое. Быть может, кому-то то, о чем он прочитает в ней, покажется страшным, но это - фон нашей жизни, окружающая нас реальность, в которой мы существуем - и вместе с тем не видим ее. И не для того говорит о ней автор, чтобы ужаснуть своего читателя, привести его в трепет; он лишь дает возможность рассмотреть, узнать, какова она есть, и правильно оценить ее. Страх, отчаяние - чувства, недопустимые, неуместные в жизни христианина. Да,

действительно, наше время - пора, когда сбываются горчайшие пророчества Спасителя: меркнет вера (Лк. 18, 8), охладевает любовь (Мф. 24, 12). Но по-прежнему свет Христов просвещает всякого человека, грядущего в мир, по-прежнему Церковь Христова стоит на земле, неодолимая для адовых врат до последнего дня этого мира, и в ней - Сам Господь, милующий и спасающий, любящий праведных и исправляющий грешных. И оттого вместе с грозным словом обличения звучит в этой книге о. Рафаила и кроткий зов к вечной жизни, к отверстому для нас Небесному Царству, - зов, который слышит и на который откликается человеческое сердце. _1>